

Глава 3

Мо Ван сделали рентген, который показал, что осколки не задели сердце и никакие органы не пострадали. Но из-за того, что рана была в таком опасном месте, доктор принял решение госпитализировать девушку.

Лю Цяньсю обработал рану, объяснил девушке на что надо обратить внимание, и отослав ее в хирургическое отделение в сопровождении медсестры, отправился к другим пациентам. Лин Вэй пошла с ними.

Еще вчера Мо Ван сидела рядом с кроватью больного, а сегодня она сама была тем самым больным, а Лин Вэй была тем, кто сидел у ее кровати.

Как только Лин Вэй поудобнее уселась, она перевела свой сверкающий любопытством взгляд на подругу и спросила:

- Ты знала Даоса Лю до этого?

Мо Ван легла на кровать, ей ввели обезболивающее, так что рана больше не болела, но неприятно зудела. Она передернула плечами и ответила:

- Если бы я его знала, разве я не рассказала бы об этом тебе?

Конечно же Лин Вэй верила подруге, но когда она вспоминала обычное безразличье и невозмутимость Лю Цяньсю и то, как он похвалил родимое пятно Мо Ван, ей казалось это невероятным. Она протянула руку к лицу и дотронулась до своей щеки:

- Ты забыла это?

На что Мо Ван поинтересовалась:

- Лицо Даоса Лю так легко забыть?

Нет, Лин Вэй запомнила его на всю жизнь в тот момент, как в первый раз увидела.

- Тогда ты просто нравишься ему, - решительно подвела итоги Лин Вэй, - Даос Лю интересуется только тем, что ему нравится. Ему понравилось твое родимое пятно, он его похвалил.

Мо Ван не была согласна с выводами Лин Вэй, она воскресила в памяти глубокий, чистый взгляд Лю Цяньсю и сказала:

- Как можно так легко сбить культиватора с пути? Может быть родимые пятна в форме бамбуковых листьев очень редки или они имеют какое-то особое значение для даосов. Даосы иногда невероятно загадочны.

В отличие от выводов Лин Вэй, выводы Мо Ван выглядели более реалистично. Лин Вэй подняла глаза на подругу. Та жила одна и в случае необходимости могла позвонить только Лин Вэй. К счастью, в этот раз ничего серьезного не случилось, никакие органы не были задеты. В противном случае, даже если скорая ехала бы очень быстро, она могла бы не успеть.

В этот раз Лин Вэй отделалась легким испугом. Она откинулась на спинку сиденья и начала размышлять вслух:

- Когда я заполняла документы на твою госпитализацию, ко мне подошла медсестра, она сказала, что впервые видела, как доктор Лю хвалит кого-либо, сказала, что ты особенная. Ты только подумай, как вы встретились с ним вчера, и кто лечил тебя сегодня. У вас двоих хорошие взаимоотношения. У врачей хороший доход. Это так же, как и с твоей 18-ти строчной актрисой. (П.п. понятия не имею, что это могло бы значить) Вы оба талантливы и хорошо подходите друг другу.

Мо Ван слушала Лин Вэй, в дождливые дни ее ноги побаливали, так что она положила одну ногу на кровать и сказала:

- Да ты уже придумываешь имена нашим детям.

В бессилии, без интереса пошутила Мо Ван. Лин Вэй тяжело вздохнула:

- Только не говори мне, что собираешься провести всю жизнь в одиночестве.

Лин Вэй и Мо Ван дружили со школьной скамьи. Лин Вэй переехала в колледж после вступительных экзаменов, но в старшую школу она ходила в Саммер-сити, в один класс с Мо Ван. Подруга всегда была очень красивой и парни, постоянно крутившиеся вокруг нее, вставали в длинную очередь, но Мо Ван ни разу не влюблялась.

После того, как Мо Ван поступила в колледж, она съехала от семьи Мо. С тех пор она упорно трудилась, чтобы заработать себе на учебу и жизнь, ни разу не пожаловавшись. Она никогда не видела своего отца, а семья Мо не считала ее своей родней. Так что фактически, Мо Ван жила одна с тех пор, как умерла ее мать.

- Смотря как, - у Мо Ван было достаточно свободного времени, чтобы обдумать свою жизнь, и у нее сложилось свое видение, - человек может жить в один, если появиться такой человек, который сделает мою жизнь лучше, комфортнее, я буду готова жить с ним.

- В таком случае Даос Лю не так уж и плох, - Лин Вэй с облегчением увидела лучик надежды.

Увидев облегчение на лице подруги, Мо Ван шутливо возмутилась:

- Ты боишься, что если я останусь одна, то буду цепляться за тебя, и пытаешься меня выгнать?

- А ты когда-нибудь чувствовала себя одиноко? - почесала голову Лин Вэй, ее глаза немного потемнели, и она продолжила, - тебе действительно надо попробовать завести отношения, ну, или кошку, тогда ты будешь знать, что не боишься одиночества не потому, что привыкла к нему.

Мо Ван знала, что подруга беспокоиться о ней, но не хотела портить настроение разговорами о ее жизни, так что она сменила тему разговора:

- У тебя есть какая-нибудь одежда?

Смотря на Мо Ван в больничной одежде, Лин Вэй еще не выползла из своих мрачных мыслей:

- Тебе зачем?

- Я иду на праздничный ужин сегодня вечером, не могу же я пойти в этой одежде.

Лицо Лин Вэй омрачилось:

- Тебе жить надоело?

- Все в порядке, мне же сделали рентген, это просто царапина, - ответила Мо Ван, - в прошлый раз был ужин в ресторане, в этот раз я не могу пропустить.

- Тогда скажи своему агенту, что ты в скорой и чуть не умерла. Ты не можешь пойти.

- Мне пришло уведомление на неделю, как я могу выплатить ипотеку, если не буду сниматься?

- ...

Мо Ван в итоге не надела одежду подруги и поехала домой, где переоделась в красное хлопковое платье. Оно было свободным и не беспокоило рану. Ей только что ввели обезболивающее, которое должно было действовать всю ночь, но ее левое плечо было бесполезно, а сама она без сил.

Ми Юй, являясь самой популярной актрисой в агенстве, везде появлялась в сопровождении Ли Нань. Будучи тридцатилетней, она очень хорошо выглядела, но некоторый излишек в косметике, а также хронический недосып из-за съемок отрицательно сказывался на ее

внешнем виде. Можно было легко заметить разницу в возрасте между ней и Мо Ван, та в свою очередь, в свои двадцать шесть выглядела свежо и красиво.

Увидев приближавшихся, Мо Ван поздоровалась:

- Сестра Юй, Большой босс.

На Ми Юй были солнечные очки, она обладала определенной популярностью, которая требовала небольшой маскировки. Услышав приветствие, она пробежалась глазами по Мо Ван, но ее эмоции невозможно было рассмотреть под темными очками.

Ли Нань заметила, что с рукой Мо Ван что-то не так:

- Что с твоей рукой?

- Небольшая травма.

- Ладно, - равнодушно констатировала Ли Нань, - у Ми Юй вечером спектакль. Чжан Дао любит выпить, позже у тебя будет возможность предложить ему несколько напитков.

Мо Ван уже делала подобное и хорошо переносила алкоголь. Для нее не составляло проблемы выдержать несколько раундов выпивки. Некоторые из ресурсов компании были задействованы для получения Ми Юй этой роли.

- Хорошо, - согласилась Мо Ван.

Их разговор прервал прибывший лифт, Ми Юй первая прошла в кабину, Мо Ван последовала за ней, створки лифта закрылись и между девушками повисла тишина.

Ми Юй была не только самой популярной актрисой в компании, но и ее старожил. Она не являлась обладательницей хорошего характера и была немного агрессивной, что не позволяло ей наладить хорошие отношения с другими актерами в компании.

Когда Мо Ван пришла в Минджоу эртертеймент, Ми Юй уже являлась местной звездой, пребывая в центре всеобщего внимания, но при этом Мо Ван чувствовала определенную враждебность со стороны Ми Юй.

Причиной тому являлся замкнутый круг индустрии развлечений, где 90% актеров мечтали стать известным и популярным, но Мо Ван входила в ничтожные 10%, которые составляли актеры без больших амбиций. Постепенно отношение Ми Юй к Мо Ван стало лучше.

Когда они вышли из лифта, их уже встречали. Цинсунсюань был очень большим. Он был оформлен в традиционном китайском стиле, на стенах висели картины с пейзажной живописью и красные фонари. Цинсунсюань был разделен на четыре зоны, а в центре располагался пруд. В центре пруда возвышался павильон, соединенный с зонами четырьмя мостами. Обстановка была невероятно элегантной.

Режиссер Чжан был в Северном зале, куда девушек провел официант, одетый в традиционный китайский костюм.

Перед тем, как свернуть в Северный зал, Мо Ван боковым зрением уловила чью-то высокую фигуру. Она неосознанно остановилась и оглянулась, коридор был тих и пуст.

Мо Ван уже бывала несколько раз в Цинсунсюань, а потому знала, что Восточный зал предназначался для ВИП клиентов, даже если ты был богат, тебе бы было непросто попасть туда, но эта фигура почему-то напомнила ей о Лю Цяньсю.

Она запомнила его спину очень хорошо, последний раз, когда она спародировала кошку и мяукнула, она видела его спину в зеркале заднего вида.

Но, должно быть, она обозналась, как Лю Цяньсю мог оказаться в таком месте?

Зайдя в зал, девушки увидели, что он уже полон, обычно напряженное лицо Ми Юй тут же стало походить на цветущий цветок.

Чжан Чэнцзе был второсортным режиссером телевизионных сериалов, с которым Ми Юй ранее уже работала. Сериал, к съемкам которого она сейчас готовился, спонсировался Чен Фэмили Энтертейнмент, и Ми Юй была нацелена на главную женскую роль.

В комнате находилось около двадцати актеров, все она сидели за большим столом, осмотрев присутствующих, Мо Ван сделала вывод, что Ми Юй можно считать лучшей среди них.

Мо Ван не имела большой популярности, как актриса, но она сидела рядом, чтобы выпить за Ми Юй. Первым делом по прибытии на прием, ей пришлось выпить три стакана за режиссера.

После выпитого, в зале стало жарко и оживленно. Рука Мо Ван болела, у нее совсем не было аппетита, она смогла съесть лишь два кусочка какой-то еды. Потом она услышала, как режиссер Чжан фыркнул и возмутился:

- Что хорошего в Чень Фэмили Энтертейнмент? Без их инвестиций я не смогу снять сериал?

Некоторые режиссеры и работники на по ставки пребывали в гармонии, Мо Ван заметила как изменилось лицо Ми Юй. Чень Фэмили Энтертейнмент была крупнейшей компанией в индустрии развлечений, она считалась первоклассной не только своими артистами, но и

своими инвестиционными проектами. Конечно, сериал может быть снят и без инвестиций, но тогда его качество значительно упадет.

- Семья Чень во всем полагается на семью Лю, Без Лю они ничего из себя не представляют, - заявил один из руководителей после произнесения тоста за режиссера.

Место встречи было очень большим. Чжан Чэнцзе являлся лидером круга собравшихся. Ми Юй в свою очередь также являлась лидером небольшой группки присутствовавших там актрис.

После оказывания очередных почестей режиссеру посредством распития очередной порции алкоголя, Ми Юй вышла поговорить по телефону. Мо Ван откинулась на своем стуле и прислушалась к нескольким актрисам, сплетничающим о семье Чень.

Семья Чень просто полагается на семью Лю. Старший кузен Чень Ян по материнской линии, Лю Цинюань, старший сын семьи Лю, обладает властью в Лю Фэмили Корпорейшен. Однако их корпорация очень большая, имеет компании по всему миру. Отечественная компания Лю как раз одна из них. И во главе всех этих компаний стоит глава семьи Лю, второй молодой господин семьи Лю.

Услышав имя "Лю Цянсю", Мо Ван подсознательно сконцентрировалась на короткостриженной актрисе позади себя.

- У Лю Цянсю и Лю Цинюань один отец и разные матери. Я слышала, отношения между ними не очень хорошие. Отец Лю Цянсю, Лю Фенмянь, и его мать Мей Ваньян были помолвлены, но он завел интрижку с тетей Чень Юй, Чень Чуньци. После рождения Лю Цянсю Мей Ваньян узнала, что она родила ребенка от Лю Фенмяня - Лю Цинюань. Поэтому она впала в депрессию и умерла от болезни. Оттого семьи Мей и Лю не ладят.

Лю Фенмин привел Чень Чуньци в дом Лю в то время, как Лю Цянсю жил с главой семьи Лю, Мистером Лю, в главной резиденции. Последние пять лет Мистер Лю болел и провел в больницах. Используя свою власть, семья Мей добилась смещения императора с его трона. Мистер Лю был готов уступить позиции главы семьи Лю Лю Цянсю, но при условии отпустить Лю Фенмина и семью Чень Чуньци. Так что сейчас складывалась такая ситуация: Лю Фенмянь и Лю Цинюань руководят несколькими компаниями корпорации Лю, но по факту, они оба работают на Лю Цянсю. А Лю Цянсю не только глава семьи Лю, но и один из четырех молодых мастеров города Ся.

Несколько актрис внимательно слушали собеседницу, кто-то спросил:

- Можно сказать, что мать молодого мастера Лю убили его отец и Миссис Чень, он действительно это так оставит?

- А что ты думаешь? - промурлыкала актриса с короткой стрижкой, - Я слышала, что Лю Фенмянь отправил Чень Чуньци в Австралию, как только Лю Цянсю взял власть в свои руки.

Они должны бояться.

Кто-то другой спросил:

- А что насчет молодого господина? Где он сейчас? Кажется он самый загадочный из четверых молодых мастеров.

- Никто не знает где он. Он остается в тени и оттуда управляет всем в семье Лю. Скоро будет третья годовщина смерти Мистера Лю, как глава семьи, он должен будет появиться, но я не знаю будет ли он фотографироваться для СМИ, - прокомментировала восходящая звезда.

Несколько дамочек затрещали на эту тему и разговор сменил свое направление, перейдя на четырех юных господинов города Ся. Каждая на что-то надеялась, хотя и не имела популярности, но все хотели иметь красивое личико и выйти замуж в богатую семью.

Когда Мо Ван постепенно пришла в себя, она слегка наклонила голову, тяжелые мысли будто тянули голову вниз. Она посмотрела вверх и сказала:

- Сестра Юй, я отойду в туалет.

Вино почти закончилось, Ми Юй посмотрела на безвольно повисшее левое плечо Мо Ван и ответила:

- Иди.

Мо Ван сполоснула лицо холодной водой, тяжелые мысли не хотели уходить. Ее лицо было красным и горело, как и левое плечо.

После утренней перевязки Лю Цяньсю запретил пить алкоголь, а она выпила пол бутылки вина за полчаса.

Девушка промокнула лицо бумажным полотенцем и вышла из комнаты.

Туалет находился в конце коридора, балкон был звуконепроницаемый, а коридор пустой и тихий. Мо Ван откинулась спиной на стену в коридоре. Тонкие плитки холодили спину, что заставляло Мо Ван чувствовать себя немного лучше.

Она опустила голову и решила постоять так несколько минут.

Ковер был красный с украшением в виде бамбука. Цинсунсюань делился на четыре зала: Восточный, Западный, Северный и Южный. Каждому залу соответствовала определенная

тема: орхидея, бамбук, слива и хризантема. Темой Северного зала был бамбук.

Ковер был разшит очень хорошо. Красные бамбуковые листья были вышиты особенно изящно, как ее родимое пятно на груди.

Выглядело потрясающе.

Глубокий голос врезался в мозг, голова Мо Ван загудела и она мягко рассмеялась.

Перед ней появился мужчина. Поскольку ее голова была опущена, она могла видеть только нижнюю часть его тела, но она могла понять что она высокий по его длинным ногам.

Как будто в трансе Мо Ван почувствовала слабый запах антисептика. Она подняла голову и смогла разглядеть человека перед ней.

Перед Мо Ван стоял Лю Цяньсю. Пациентка, что должна была сейчас лежать в больнице растянулась на стене. Она была в красном платье, которое оттеняло ее бледное лицо, которое горело, словно спелые ягоды. Красивые глаза были чистыми, словно умытые дождем, а сфокусировавшись на нем начали медленно сужаться, как глаза демонической кошки.

Она смотрела прямо на него, уголки красных губ поползли вверх, глаза засияли, а голос, тягучий как ягодное вино, ленивый, сексуальный, хрипловатые и сладкий произнес:

- Мяу...Даос Лю пришел поймать меня!

<http://tl.rulate.ru/book/23755/505613>